

— Любимая, ты играешь в шахматы? — Ань Жуй приподнял бровь. Возможно, из-за беременности, с тех пор как Лу Шуи забеременела, он не видел её за пределами Дворца Чансинь. Хотя он находил её чрезмерную осторожность немного смешной, он не препятствовал этому. Лучше перестраховаться, ведь он сам... При этой мысли в его сердце поднялось раздражение.

Теперь, чем больше он видел Лу Шуи, тем больше вспоминал о детях, которых погубила Цзи Юи. Чем осторожнее вела себя Лу Шуи, тем яснее он вспоминал методы Цзи Юи. В сравнении с этим, его недовольство Цзи Юи становилось всё сильнее. Однако, думая о Цзин Жуе и Чэн Цзи, он не мог ненавидеть её.

Лу Шуи, глядя на выражение лица Ань Жуя, могла примерно догадаться, о чём он думает. Но она не стала ничего говорить. Чем больше Ань Жуй недоволен Цзи Юи, тем лучше для неё. Она не собиралась отвлекать его внимание в такой момент. Поэтому Лу Шуи просто трогала шахматные фигуры, не говоря ни слова. Когда она увидела, что Ань Жуй уже почти вышел из своих мыслей, она наконец заговорила:

— Ваше Величество, вы заметили, что мои навыки в шахматах улучшились? — Лу Шуи указала на шахматную доску перед ней, подняв глаза на Ань Жуя. Её взгляд был полон восхищения.

— Как я могу это увидеть? Давай сыграем партию! — Ань Жуй, увидев её взгляд, почувствовал радость и, взмахнув рукавом, сел напротив Лу Шуи.

Лу Шуи не стала отказываться. Сейчас партия с Ань Жуюем займёт как минимум полчаса, что было для неё только на руку:

— Ваше Величество сегодня в хорошем настроении? — Лу Шуи положила шахматную фигуру. Хотя только что, когда Ань Жуй думал о Цзи Юи, его выражение было мрачным, Лу Шуи могла заметить, что в целом его настроение было неплохим.

— Моя давняя мечта скоро сбудется, как я могу не радоваться? — Ань Жуй кивнул, также положив шахматную фигуру.

— Тогда позвольте мне поздравить Ваше Величество! — Лу Шуи не стала спрашивать, о чём идёт речь. Желания Ань Жуя всегда были очевидны: отстранить наследного принца, а в последнее время добавилось ещё одно — чтобы Лу Яньси умер.

Лу Шуи не была уверена, не вызовет ли обсуждение государственных дел недовольство Ань Жуя. Поэтому она решила не рисковать и просто поздравила его.

— Ха-ха-ха, любимая, ты всегда знаешь, что сказать! — Ань Жуй любил эту черту характера Лу Шуи: она знала своё место, и даже если он её баловал, она никогда не задавала лишних вопросов, что очень ему нравилось.

Лу Шуи, услышав это, лишь улыбнулась, не говоря ни слова. Её руки продолжали двигать фигуры, и она сосредоточилась на шахматной доске. Она уже хорошо изучила характер Ань Жуя, а благодаря информации, которую ей предоставил Лу Яньси, она точно знала, как ему угодить.

При мысли о Лу Яньси её сердце сжалось. Неужели этот человек, которого она так боялась, действительно на грани смерти? Глядя на улыбку Ань Жуя, Лу Шуи вдруг усомнилась: правда ли, что слухи о скорой кончине Лу Яньси были правдивы?

*

Сиюань, Резиденция наследного принца —

— Есть ли новости о Яньси? — Ань Цзинсин постукивал пальцами по столу. По ритму его движений можно было понять, что он был крайне встревожен. Причина была проста: уже десять дней он не получал никаких известий от Яньси.

Хотя после того, как он вошёл в Тунчжоу, их «переписка голубями» прекратилась, Мо Юй время от времени передавал сообщения. Но с тех пор как десять дней назад он получил последнее сообщение, Ань Цзинсин больше не слышал ничего о Тунчжоу. В сочетании с последним сообщением Мо Юя это вызывало у него ещё больше беспокойства.

Яньси собирался отправиться в западную часть города, чтобы разведать обстановку — это было последнее сообщение Мо Юя. Разведать? Как? Что именно? Мо Юй не добавил ни слова больше, а учитывая предыдущие сообщения о западной части Тунчжоу, Ань Цзинсин не мог не волноваться, не случилось ли с Яньси чего-то плохого.

— Нет, — Ань Юэ опустил голову, взглянув на Ань Цзинсина, и наконец произнёс. — Мы потеряли связь с Сюй Мо и остальными.

Этого нельзя было скрыть. Даже если бы они скрыли это, если бы с супругой принца что-то случилось, принц никогда бы не простил их. Лучше было сразу всё рассказать.

— Когда это началось? — Услышав эти слова, Ань Цзинсин резко встал со стула, пристально глядя на Ань Юэ. Долгое время он молчал, прежде чем задать этот вопрос. По его тону было ясно, что он был крайне разгневан.

— Три дня назад, — Десять дней назад, хотя супруга принца не передавала сообщений, они всё ещё поддерживали связь с Сюй Мо и остальными. Но три дня назад связь с ними прервалась. Ань Юэ уже отправил людей в Тунчжоу для разведки, но пока никаких новостей не поступало.

— Три дня назад? И ты только сейчас сообщил мне об этом? — Ань Цзинсин смотрел на Ань Юэ, его выражение становилось всё мрачнее. Если бы он сам не спросил, как долго Ань Юэ собирался молчать?

Полная потеря связи, особенно в свете последних событий в Тунчжоу, означала то, о чём Ань Цзинсин не хотел думать. Его кулак сжимался и разжимался, и он не знал, что сказать.

— Ваш подданный... — Почувствовав гнев Ань Цзинсина, Ань Е тут же опустился на колени. Он чувствовал досаду, ведь в последнее время их действия участились, и он хотел немного подождать. Но он забыл, какую роль супруга принца играла в сердце Ань Цзинсина.

— Ты отправил людей в Тунчжоу? — Глядя на Ань Юэ, стоящего на одном колене, Ань Цзинсин впервые не позволил ему сразу встать. В его взгляде читалось разочарование. Он думал, что его отношение к Яньси было достаточно ясным.

— Уже отправил. Ожидаем новостей через три дня, — Ань Юэ опустил голову. Скрывать информацию было ошибкой, но ничего не делать было ещё хуже!

— Сообщи мне сразу, как только появятся новости. А теперь можешь идти, — Ань Цзинсин смотрел на Ань Юэ, чувствуя растущее раздражение. Но он понимал, что сейчас нельзя наказывать Ань Юэ. Ань Юэ был его личным охранником, сопровождал его везде. Резиденция

принца была под пристальным наблюдением всех заинтересованных сторон. Если бы он наказал Ань Юэ сегодня, завтра на утреннем совете это бы не удалось скрыть.

Нельзя паниковать. Чем сложнее ситуация, тем важнее сохранять спокойствие! Ань Цзинсин стиснул зубы, глядя на лежащего в постели без сознания «Лу Яньси». В его голове проносились все возможные сценарии. Наконец, он встал со стула и направился к дому Цинхэ, его шаги были твёрдыми и решительными.

*

Лу Яньси, о котором так беспокоился Ань Цзинсин, действительно находился не в лучшем положении. Они только собирались отправиться на разведку в западную часть города, как их кто-то заметил, и их «пригласили» в гости.

Глядя на деревянный дом перед собой и на обрыв за ним, Лу Яньси не знал, что сказать. Сидя на стуле внутри дома, он сохранял вид благородного господина. Даже в таких простых условиях его аристократическая аура не исчезала.

— Молодой господин, — Сюй Мо, глядя на спокойного Лу Яньси, наконец не выдержал. Их «пригласили» сюда уже четыре дня назад, почему же он не проявлял никакого беспокойства?

— Что? — Лу Яньси взглянул на Сюй Мо, заметив его тревожное выражение, и указал на стул рядом с собой.

— Садись, чего ты волнуешься? Мы уже четыре дня здесь, и с нами всё в порядке. Значит, у них нет злых намерений.

Сказав это, Лу Яньси улыбнулся, его лицо выражало лёгкость, как будто его положение не вызывало у него никаких опасений. После того как Сюй Мо и Люй Пин сказали, что чувствуют знакомство с теми, кто за ними следил, Лу Яньси начал внимательно наблюдать за людьми в Тунчжоу и действительно заметил несколько странностей.

<http://bllate.org/book/16474/1496969>